

НАША СТРАНА

Год издания — 40-ой. Буэнос Айрес, суббота 24 октября 1987 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 24 de octubre de 1987 № 1943

А. ФЕДОСЕЕВ

”РЫНОЧНЫЙ СОЦИАЛИЗМ”

В последнее время к идеям “социализма с человеческим лицом” и “демократического социализма” добавилась очень теперь популярная и весьма пропагандируемая идея, которую я бы назвал “рыночным социализмом”. Люди никак не могут расстаться с многовековым очарованием идеей социализма и все время изобретают новые и новые “улучшенные” его варианты в лагоне за своей мечтой всеобщего равенства и братства и справедливости. Только очень медленно люди приобретают опыт и начинают понимать, что у социализма не может быть желаемого человеческого лица (социализм противоречит человеческой природе, принципиально). Социализм, принципиально, несовместим со свободой демократии. (Социализм, в принципе, есть единовластие. *Какая может быть свобода и демократия, если все средства существования людей являются государственной собственностью, что превращает их в рабов государства*). “Рыночный социализм” есть новая попытка совместить несовместимое.

Похоже, что эта очередная попытка “улучшить” социализм, оставая его в силе в качестве противопоставления “эгоистическому, низменному капитализму”, основана на западной практике “смешанной экономики”. “Смешанная экономика” есть экономика, в которой существует относительно свободный рынок и планируемая государственная собственность в достаточно значительном масштабе наряду с частной и корпоративной собственностью. В течение Второй Мировой войны все воюющие державы по необходимости управлялись с помощью централизованного планирования, не делаящего различий между видами собственности. Планировались и государственные и корпоративные и кооперативные и частные предприятия. Без этого централизованного планирования современную войну вести было невозможно. Она требовала напряжения всех сил и мобилизации всего хозяйства. Война была тотальной и, так сказать, *требовала тоталитаризма*.

Эта война и победа в ней были великолепным примером торжества централизованно планируемой индустриальной мощи. Война превратила каждую воюющую страну в некоторое единое, огромное, многоотраслевое предприятие, обеспечивающее производство всего, что необходимо для войны и жизни в военных условиях.

Именно этот пример привел к появлению на свет множества публикаций, обсуждавших и провозглашавших возможность построения государства по типу наиболее совершенного промышленного предприятия или фирмы. Действительно, фир-

мы, производящие, скажем, автомобили или телевизоры, демонстрировали собой высшую степень организации, целесообразности, эффективности и, конечно, разумного планирования.

Колоссальные достижения науки и техники, осуществленные в ходе и в результате войны и обеспечившие блистательную победу, в свою очередь, подкрепляли социалистическую веру во всемогущество человеческого разума и, следовательно, в торжество справедливости, вытекающей из разумности. Культ разума, возникший в эпоху европейского Ренессанса и заложивший фундамент социализма, “получил в результате войны, как будто, неопровержимое обоснование. После всего этого было трудно сомневаться в возможности создания высокоорганизованного, справедливого и эффективного государства, управляемого с помощью разумного централизованного государственного планирования. Государства, которое будет обладать невиданной до сих пор эффективностью и социальной гармонией. Тогда уж можно было, при желании, наблюдать полную неудачу советского государства, построенного именно на таких принципах. Не имея за спиной реального социалистического опыта, англичане, французы, американцы считали себя умнее всех, в том числе европейских народов, потерпевших неудачу в практике социализма. В результате, *после войны ряд стран Запады произвел почти полную национализацию тяжелой промышленности, как основы всего хозяйства*. Государство занялось централизованным планированием народного хозяйства. Так появилась сильно “смешанная экономика” и тенденция ее последующего превращения в полностью социалистическую: обобществление всего народного хозяйства и единовластное управление им с помощью централизованного (конечно, весьма разумного) государственного планирования. В послевоенное время надежд на прекрасное социалистическое будущее было хоть отбавляя (их и сейчас вполне достаточно).

Англия ушла дальше всех в послевоенном обобществлении народного хозяйства. Все главные, решающие отрасли народного хозяйства оказались в собственности государства: уголь, сталь, электроэнергия, железные дороги, судостроение, автостроение, авиасообщения и аэропорты, телеграф, телефон, телевидение, космические, ядерные и оборонные предприятия, водоснабжение, газ, здравоохранение, школы, конечно, почта и ряд других. *Это был реальный “рыночный социализм”*.

Любопытно, что в первое время (пятидесятые и шестидесятые годы) все это на социалистическом энтузиазме и вере населения в соци-

ализм, работало неплохо. Вскоре, однако, начались серьезные неприятности. Население начало чувствовать “прелести” социализма и положение заложника очень мощных в Англии профсоюзов. Профсоюзы организовали непрерывные забастовки именно против государственных предприятий, зная что государство не может допустить их закрытия. Забастовки парализовали целые отрасли хозяйства. Останавливались железные дороги, почта, автобусы, связь, электростанции, оборонные предприятия. Прекращалось снабжение топливом, газом, электроэнергией. Публика терпела все эти несчастья (*“за что боролась, на то и натерлась”*), но недовольство социализмом росло. Государственные монопольные отрасли (уголь, энергия, газ, телефон) начали вздувать свои цены буквально на все, чтобы компенсировать потери, нанесенные профсоюзами (и самими трудящимися). Вздутые зарплаты и широко распространившееся безделье (по свидетельству премьер-министра Хита скрытая безработица достигла 30 %), несмотря на вздутые цены, привели к могомиллиардным убыткам. Пришлось увеличивать налоги и оплачивать эти убытки. Иногда, впрочем, государственное предприятие объявляло о прибыли, что, фактически, означало недорасходованную субсидию. Заинтересованное правительство этот обман не разоблачало. *Так появилась миф прибыльных государственных предприятий*. Началась инфляция, качество продукции и услуг значительно упало. Частный сектор воспользовался этим для себя, тоже вздувая цены и ухудшая качество. Государству пришлось даже закрывать многие предприятия, естественно, не по злему желанию. Общественная производительность стала падать. Народное хозяйство явно разваливалось и становилось совершенно неконкурентоспособным на международных рынках. Появились даже очереди. В семидесятые годы я все это наблюдал лично и видел полное сходство происходящих процессов с советскими.

К концу семидесятых годов “смешанная экономика” привела к стремительному росту инфляции, безработицы, нищеты, *“рыночный социализм” не работал, вернее работал, но в сторону обнищания*.

Первыми начали подавать голос наемные управляющие отраслями государственной промышленности. Они указывали на то, что государственное управление мешает им работать и ведет к неэффективности и убыткам. К началу восьмидесятых годов большинству стало ясно, что “смешанная экономика” полностью провалилась. Англия и ее премьер-министр Маргарита Татчер проявили инициативу первые среди государств Запады. *Началась распродажа государствен-*

ного имущества. Были проданы целые отрасли народного хозяйства: телеграф и телефон и связь, вообще, газ, авиасообщения и аэропорты, судостроение. Программа продаж охватывала все государственное имущество и даже шел разговор о почте. Для Запады и некоторых других стран, получивших тот же опыт, это стало сигналом. Все западные государства принимались *единодушно* распродавать государственную собственность и ликвидировать “рыночный социализм”, который в короткое время чуть не погубил даже очень богатые западные государства. *Можно себе представить, как он “улучшит” нищие социалистические страны!*

Тяжелую промышленность пришлось распродавать акционерным компаниям-корпорациям. Конечно, негосударственные корпорации были явно более эффективными, чем государственные корпорации. Однако, еще более эффективным был частный собственник — “эксплуататор”. Однако, другого выхода не было: какой частник был в состоянии купить целую отрасль промышленности? Расщепить же гиганты прежде их продажи было неразумно: частники купили бы наиболее эффективные “осколки”, оставив “дрянь” на руках государства. Пришлось продавать отрасли целиком. Премьер-министр М. Татчер в ответе на мое письмо, однако, указала на ее предпочтение в ее реформах частнику и на ее желание расщеплять гигантские корпорации.

Как видно, пропагандисты “рыночного социализма” оказались не в курсе мировых событий.

Можно подойти к вопросу “рыночного социализма” и с другой стороны. Со стороны *несовместимости рыночного автоматического управления общественным хозяйством и государственной собственности на это хозяйство*.

Во-первых, задачи войны, как бы сложны они ни были, неизменно проще, чем задачи управления многими и многими миллионами непредсказуемых людей, каждого со своим особенным характером и *каждого со своими, ему одному известными личными задачами*. По единым военным правилам их можно было подчинить на время войны решению единой военной задачи. В мирной жизни, не задавив эту самую мирную жизнь, подчинить их всем государственным диктату невозможно.

Во-вторых, самое превосходно организованное промышленное предприятие, взяв на себя обязанность устройства семейной жизни, рождений, смертей, ссор, дружбы, обеспечения и пеленок и пиццей и жилищами и т. д., и т. п., неизбежно превратится в хаос. Главное же, что промышленное предприятие функционирует по точному технологическому

процессу, рассчитанному и спроектированному на точных данных науки. Для частной деятельности миллионов индивидуумов у науки нет никаких технологических процессов.

В третьих, вся суть неудач социализма, что в его условиях нет хозяев, то есть нет собственников-эксплуататоров, способных и выжать должный труд из трудящихся (инженеров, ученых, техников, рабочих, ремесленников, артистов и т. д.) и эффективно этот труд организовать на добровольных началах. Начиная с Ленина и Сталина и кончая Горбачевым, все вожди всегда вопили о необходимости каждому трудящемуся быть "хозяином", о необходимости строгого "хозрасчета" и "самоокупаемости". Вся и проблема сводилась к тому, чтобы сделать из трудящихся хозяев, то есть заставить их самих себя эксплуатировать. Сделать из трудящегося некоего гермафродита в виде совмещенного трудящегося и эксплуататора в одном лице. Ведь именно противопоставление эгоизма трудящегося противоположному эгоизму эксплуататора в условиях положительного (в сторону эксплуататора) социального равновесия есть ключ к целесообразности и эффективности общественного хозяйства и к общему материальному и духовному процветанию. Ведь только качественный и интенсивный труд самих трудящихся (с неба ничто не валится) может это процветание обеспечить. Государственная собственность на общественное хозяйство исключает всякое действенное сопротивление эгоизму трудящихся, так как "эксплуататоры" полностью отсутствуют. Эгоизм трудящихся расцветает пышным цветом и связь между личным и государственным утрачивается.

Положим, что трудящийся начальник государственного предприятия получил возможность устанавливать цены и зарплаты. Предприятия в СССР (разумно) не дублируют друг друга, то есть являются в значительной степени монополиями. Естественно, начальник назначит на свою продукцию цену, как можно выше. Другое предприятие будет вынуждено купить и назначить за свою продукцию и, тем более, монопольную цену. Цены на всё будут вздуты до небес. Латиноамериканская огромная инфляция будет "рыночным социализмом" посрамлена. Или вы рассчитываете на вмешательство Госплана?

Положим, что у предприятия никто не купит за высокую цену и ему придется продавать в убыток. Неужели вы в состоянии поверить, что он соответственно понизит своим работникам и себе зарплату, а не начнет заниматься махинациями, чтобы "наскрести" себе и подчиненным на зарплату и объявить, что убытка нет. Или вы рассчитываете опять на вмешательство высших (и, видимо, справедливых и чрезвычайно всё видящих и всё знающих) властей?

Ведь и вина-то не только начальника, а всех вместе. Начальник-то один, а работников у него тысячи. Вина всегда больше у коллектива. Положим, что начальник и понизит зарплату, так у него немедленно побегут и, в первую очередь, квалифицированные работники. Предприятие лишится своих квалифицированных кадров и неизбежно погибнет. Как быть? Как заставить работников примириться с понижением зарплат и без того очень низкой? Создать безработицу и именно среди

квалифицированных работников? Это — экономический абсурд, который приведет к еще большему падению производительности труда в стране. Может быть, вы порекомендуете закрепление работников за предприятием навечно? А так, у начальника нет иного выхода, как махлять. Пожалуй, он пустит в оборот основной капитал предприятия или разные, находящиеся в его распоряжении материальные ценности, чтобы за их счет (разбазаривая предприятие) выплатить всем прежние зарплаты. Когда обман государства находится в личных интересах и начальника и его работников, никакой контроль не в состоянии разобраться среди тысяч работников, кто из них прав, а кто виноват. А умный начальник всегда действует вместе с коллективом своих работников: ведь без них он — ничто. В "рыночном социализме" для махинаций будет много больше возможностей.

Ну, а что делать с необходимостью экономических балансов, как например, между количеством продукции, ценами и зарплатами? Трудно сомневаться в том, что начальники устроят полные хаос в государственном масштабе, ведь необходимой конкуренции нет, а если и будет, то между государственными предприятиями, то есть не между собственниками. Разоряться будет государство, а не начальники и их работники. Они и без того не богачи, а главное, — всего лишь наемные трудящиеся у того же государства. При государственной собственности государственный план незаменим иначе все придет в хаос и никаких экономических балансов будет не получить. Тех самых балансов, которые автоматически устанавливались свободным и обязательно жестоко конкурентным рынком с помощью миллионов непланируемых и неорганизованных частных-эксплуататоров. "Смешанная экономика" неизбежно приводит к потере экономического равновесия.

Конечно, всякая новая попытка "улучшить" социализм полезна. Люди на горьком опыте, хоть и медленно, но поймут, что суть в эгоистической природе человека. В должных условиях эгоизм создает и чудеса высокой человеческой цивилизации и взаимопонимание и сотрудничество. В других, приводит к обнищанию и взаимной борьбе. Природу человека никому не дано изменить. Она от Бога. Единственный выход — в социальном равновесии миллионов противоположных эгоизмов. Только равноправное и равновластное взаимодействие этих миллионов разных эгоизмов даст людям возможность почувствовать и осознать важность и необходимость уважать других и сотрудничать с ними. Это приведет и к осознанию связи личного и общего, личности и общества. Приведет и к осознанию связи личного интереса с природой, с ее сохранением. Связи нас всех со Вселенной и Богом. Государственная собственность исключает преодоление эгоизма. Она его усиливает и подкрепляет. Ведь любой эгоист, не только не считает себя эгоистом, но искренне уверен, что является высшим образцом справедливости и поборником общественных интересов. "Рыночный социализм" есть противоестественный гермафродит, неспособный на нормальное, эффективное существование. Не пора ли прекратить "улучшать" социализм и не пора ли его просто прикончить!

А. ФЕДОСЕЕВ

БИБЛИОГРАФИЯ

Р. Мосс. "Московские правила игры". Лондон, 1987.

Русская тема за последние годы в моде, и на книжный рынок свободного мира выбрасываются тонны клюквы. Перед нами ее образец, — в русском переводе. Впрочем, перевод, — по принципу: "Подделом вору и мука!" М. Шаргородский и Р. Шнайдер словно бы на нашем языке знают два глагола: один на е, другой на п. Вроде как Фигаро считал, что по-английски можно объясняться одним словом *годдам*. Данные два глагола переводчики употребляют на каждой странице, то в прямом, то в переносном смысле (иногда и понять нельзя; пример — похабная фраза, которой книга завершается); кроме того, от тех же корней (и аналогичных по духу) они образуют множество существительных и наречий. Что там было в оригинале — неизвестно; да и смотреть не хочется. В целом, подобная словесность, видимо, имеет свою прелесть для новейшей эмиграции; у доновейшей же она вызывает омерзение.

В остальном, заметим: чтобы переводить — мало механически помнить слова; нужно иметь некоторый образовательный минимум; коего г-н Шаргородский и г-жа Шнайдер на чисто лишены. Вот эпиграф к одной из глав: "Веселие Руси есть питье. Великий князь Киевский (XI век)". Кто из русских не знает подлинной формулы: "Есть веселие Руси пити"? А загадочный князь сей, — Церковь его именует святым и равноапостольным князем Владимиром; а былины — Владимиром Красю Солпышко. В другом месте, нам поясняют, будто слово *интеллект* произошло от латинского слова *"интелижер"*. Такого никогда не существовало: было *интелигер*. С удивлением узнаем тоже, что Сталин учился в иезуитской семинарии. Таковых на Кавказе не существовало тоже.

Встречаются фразы и вовсе не по-русски, вроде: "он выслушался из рядовых командос" (?). Неладно и с грамматикой. Главный отрицательный персонаж, чекист, родом украинец, носит фамилию *Тотчий*. Каковая склоняется то: *Тотчия*, *Тотчию*, то (правильнее) *Тотчего*, *Тотчему*. О советских оборотах типа *содержать в Лефортово*, — что уж и говорить!

Книга переполнена действием, — и все же томительно скучна. Люди — точно из картона, ситуации — насквозь неправдоподобны. О чувствах, какая уж речь... Все беседы и мысли тут — не выше пояса.

Описывается фантастический переворот в СССР, в результате коего ко власти приходит военная хунта. Но — первое по важности для американцев! — автор нас заверяет, что: "Царей больше не будет!" Хотя мысль о возвращении Романовых действующими лицами мимоходом выражается, в плане преследующего их кошмара.

Прочитываем кусочек, рисующий события после *суп д'этак*: "Ультра-националисты слонялись вокруг в ко-

жаных куртках, обещая очистить страну от "космополитических элементов". Были люди с крестами на шее и один сумасшедший, который взобрался на трибуну ленинского мавзолея и вещал оттуда, что он — внук царя, пока охрана не стащила его вниз". Более реалистичен другой пассаж: "Утирая слезы, женщина сказала мужу: Слушай Петруша, слушай колокола! — Как в добрые старые дни — ответил тот — Как при рождении царевича".

Так-то вот. Советская власть, она со временем рухнет. Но будут ли мечты американцев, что мы станем их копировать и от них просить уроков и наставлений?

Романтическая коллизия под пером мистера Мосса — совершенно фальшивая. Генерал Преображенский (его основной герой), став диктатором, разрывает из патриотизма со своей любовницей, американской еврейкой. Зачем? Он же не монарх, и его альковные похождения никого, кроме него самого, не касаются. Или он все же планирует основать новую династию?

Упомянем заодно некоторые другие творения того же самого жанра, но еще (по счастью!) не переведенные по-русски.

Gérard de Villiers. "L'affaire Kirsanov". Paris, 1985.

Чиновник советского посольства в Мадриде влюбился в испанку и решил перебежать на Запад. Он садистически убивает, — в автомобиле, и предварительно с нею совокупившись, — жепу своего коллеги, которая могла бы его разоблачить, и пытается осуществить свой план.

Но чекисты науськивают на него мужа его возлюбленной, и тот, подкараулив его на аэродроме, всаживает ему пулю в живот.

Owen Sela. "The Kremlin Control". Glasgow, 1984.

Очень слабое подражание талантливому роману М. Круса Смита "Горьковский парк". Русский язык у автора хромает, знание России тоже. Мифическая организация "Красная Дела", действующая внутри КГБ, не представляется вообразимой. Советские генералы, советские кинозвезды, — все условные фигуры, сплошь на одно лицо, составляющие стандартный набор персон, появляющихся в западных сочинениях о России.

Richard Kerlan. "Sukhoi". Paris, 1986.

Новая версия гибели корейского самолета. Согласно автору романа, из СССР собрался эбежать еврейский ученый Лев Арвонтьев, специалист по строению подлодок. Большевики подозревали, что самолет намерен ему содействовать, потому оный и сбили. Арвонтьеву удалось спастись, но, попав в Америку и поглядев на западный мир, он во всем разочаровался, и повесился.

Владимир Рудинский

СОВЕЩАНИЕ РУССКИХ БЕЛЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В АРГЕНТИНЕ

отмечает

День Непримируемости

в субботу, 7 ноября с. г., в 12,30 часов, в помещении ОРЮР.
Адрес: улица Буэнос Айрес 2655, Оливос.

В. ЛЕШИН

О ЗНАЧЕНИИ КООПЕРАЦИИ

(О т в е т ы А . Ф е д о с е е в у)

Я с большим интересом слежу за дискуссией о будущей России, в которой А. Федосеев бесспорно занимает ведущее место и его прогнозы заслуживают особое внимание. Я так же рад, что и моя статья о кооперации привлекла его внимание и вызвала ряд вопросов, на которые я с удовольствием отвечаю.

Начну с небольшого вступления. Моя статья "Прошлое и будущее кооперации" в № 1923 "Н. С." была навеяна воспоминаниями о бурном кооперативном движении, возникшем в период НЭПа. Все тогда, как и я, искали путей быстрого залечивания ран, вызванных Гражданской войной и голодом, оставляя пока в стороне обиды, нанесенные народу советской властью.

Результатом этих поисков явилось решение возродить вновь кооперативную деятельность, так успешно развивавшуюся в царское время. Нашлись и энтузиасты, которые бескорыстно взялись за это дело. Одним из них был я, став председателем Универсального Кредитного Сельскохозяйственного Товарищества, мной организованного в двух смежных волостях в Башкирии.

К сожалению, я не располагаю цифрами распределения народного хозяйства в период НЭПа по секторам, но из кооперативных журналов и бюллетеней того времени в моей памяти сохранились общие итоги их деятельности. А именно:

Всю тяжелую промышленность и целый ряд заводов и фабрик власть оставила за государством; и они работали настолько плохо, что едва достигли за пять лет 30 % довоенного.

Частный сектор обнимал только небольшие предприятия, главным образом по обслуживанию предметами первой необходимости населения, и в первую очередь — продуктами питания.

Впереди шла кооперация, охватывавшая все сельское хозяйство, составлявшее в то время 90 % населения России, со всеми видами сбыта и снабжения. Как грибы росли разные трудовые артели и промыслы.

Это краткое вступление я вынужден был сделать, чтобы опровергнуть мнение А. Федосеева о том, что "кооперация нигде и никогда не играла главной роли в жизни".

Чтобы убедиться в силе и могуществе кооперации в будущем, нужно оценить ее деятельность в прошлом. О значении кооперации в прошлом убедительно пишет И. Солоневич в "Народной Монархии": "Русское кооперативное движение было самым мощным в мире. В царской России существовали и свободно конкурировали между собой частные хозяйства, кооперативные и артельные — причем государство в равной степени помогало всем, кто умел работать. В царской России целый ряд коллективистических предприятий — начиная от казенных заводов, бывших государственной собственностью и кончая сибирской кооперацией, опиравшихся на мелкую частную собственность, бесконечные артели строившиеся по принципу трудовых коллективов — проявляли большую хозяйственную жизнеспособность, чем где бы то ни было в мире. Самодержавная власть не только не прельщивалась всяким общественным формам, но и всячески поддерживала их". В другом месте

он пишет: "Если в России восстановится монархия, то каждый хозяйственник "обобщественного" или "частного" сектора будет в основном зависеть, только от себя: сможет ли он или не сможет выдержать конкуренции".

Кооперация в период НЭПа приняла характер народного движения. Оно напоминало собой Новгородское Ополчение, созданное Пожарским и Мининым для спасения России от гибели. Эту же цель будет преследовать кооперация и теперь — спасения России от катастрофы, в которую ввергла ее советская власть. В такое же всенародное движение выльется кооперация сразу же после падения большевизма. И возникать оно будет тоже стихийно, без какого-либо давления сверху, наряду с частными предприятиями. И в равной степени, они будут пользоваться помощью государства.

Тяжелая же промышленность, как жизненно важная и ведущая, должна остаться в ведении государства, и финансироваться из бюджета со строгим контролем использования. Тем более военная промышленность не должна перейти к частникам. Вся остальная промышленность будет распределена между частными и кооперативными предприятиями.

А. Федосеев утверждает, что кооперация всегда была и есть менее производительная, чем предприятия частные. В подтверждение он приводит таблицу распределения прибылей в 1978 году в США, в которой прибыли кооперации стоят на последнем месте и составляют 4,7 %, а у частных она равняется 14 %. Американские условия работы кооперации мне не известны. Но я приведу для сравнения работу кооперации в Германии. В прошлом они назывались "консумами" и имели целью снабжать беднейшую часть населения товарами первой необходимости и главным образом продуктами питания — по самой дешевой цене. По мере того как стандарт жизни в Германии повышался, отпала необходимость иметь специальные магазины, а оставшиеся бедные одиночки перешли на иждивение "Социальмата". Но тем не менее кооперативы по традиции продолжают придерживаться низких цен, называемых здесь "дисконтпрайс" и тем самым созна-

тельно идут на снижение прибылей.

К сказанному нужно сделать существенную поправку. Кооперативы в Германии имеют только хозяйственно-продуктовые магазины и никаких других у них нет. И если американские кооперативы занимаются тем же, то и прибыль их несравнима с частниками. Ведь частники имеют крупные фабрики и заводы, изготавливающие самолеты, паровозы, суда, компьютеры и прочее оборудование. Да и цены на их товары никто не контролирует и назначают они произвольно по соглашению с заказчиком иностранцем. Где же тут угнаться кооперативам за мощными заводчиками частниками, достигающих миллиардные прибыли?

Но наши кооперативы в прошлом убытков не имели. И если бы они работали непроизводительно, как думает А. Федосеев, то не стали бы "самыми мощными в мире", как утверждает И. Солоневич.

Кооперативные предприятия отличаются от частных еще и тем, что в них работающие являются пайщиками. Если о производительности труда частник думает один, то в кооперативном предприятии об этом думает каждый рабочий, так как от этого зависит величина его зарплаты. Только дружная коллективная работа всех рабочих обеспечит и высокую прибыль. А так как все рабочие участвуют в прибылях, то и доля прибыли каждого будет выше при лучшей производительности труда.

Каждый раз когда подводится итог деятельности предприятия за прошедший год, распределяется и прибыль. Прежде всего отчисляется сумма на выплату налогов и других обязательных платежей. Затем отчисляется сумма на культурно-просветительную работу (постройку и содержание клуба и народного дома), затем отчисляется сумма на здравоохранение (постройку и содержание домов отдыха и санаториев для рабочих), наконец отчисляется сумма в Кассу Взаимопомощи (на выдачу ссуд рабочим на неотложные нужды с рассрочкой платежа). Дополнительно к пособиям выдаваемым Кассой Социального Страхования, Касса Взаимопомощи выплачивает пособия по нетрудоспособности, по старости и по инвалидности. Остальная сумма прибылей распре-

деляется между рабочими и персоналом предприятия. Все перечисленные мероприятия являются залогом успешной работы и высокой производительности труда.

Как же обстоит дело у частных ("эксплуататоров")?

Во-первых, все рабочие у них являются вольнонаемными и ничем не связанные с предприятием. Взаимоотношения работодателя с рабочими покоятся, по выражению А. Федосеева, в "выжимании из них лучшей работы за умеренную плату и не слишком шикарные условия". Таким же выжиманием прибавки к зарплате занимаются и рабочие. Каждый год они выходят на улицы с плакатами, лозунгами и чучелами, изображающими их хозяев-работодателей в цилиндрах и с выпуклыми животами. С криками и угрозами по их адресу они маршируют по улицам города и попутно бьют стекла в магазинах, опрокидывают автомобили и даже поджигают их. Если демонстрация не удалась, объявляется забастовка и фабрика или завод продолжительное время не работает, что приносит колоссальные убытки государству. По А. Федосееву же, между рабочими и их хозяевами частниками "тишь, да гладь — Божья благодать". Но прислушайтесь к речам ораторов на митингах и вы убедитесь, как ненавидят они своих работодателей-частников, закатывая свои речи паролем "классенкамф!"

Что же делают с миллиардными прибылями частники-эксплуататоры? Они строят себе виллы и дворцы на берегах Средиземного моря и Альпийских озер, а излишки депонируют в иностранных банках.

Вот поэтому я и пишу: "В новой России должны немедленно принять в основу жизни кооперирование населения". Я не думаю, чтобы рабочие от одного эксплуататора, в лице Политбюро, перешли к другим эксплуататорам-частникам, которые тоже будут *выжимать* из них высокую производительность, а высокие прибыли класть себе в карман.

Разумеется частники будут открывать свои предприятия, но и они вынуждены будут предоставлять рабочим те же привилегии, какие они получают в кооперативных предприятиях.

Касаясь вопроса о тлетворном влиянии частного капитала, я имел ввиду избавить крестьян от назойливых и нахальных спекулянтов-посредников. Они наподобие коробейников разезжали по деревням и предлагали свои услуги. Одни скупали коров, овец, свиней; другие — кур, гусей; третьи скупали шерсть, шкуры, лев, коноплю; четвертые — яйца. Они же диктовали и цены.

На Украине они скупали зерно заранее до снятия урожая. Крестьяне в деньгах всегда нуждались и продавали с условием доставки осенью проданное зерно до ближайшей железнодорожной станции. Были случаи, когда крестьянин недополучал 5-6 копеек с пуда, что при продаже 100 пудов составляло 5-6 рублей — по тому времени, большие деньги. Часто спекулянты обманывали крестьян и за их счет богатели. Только кооперация, взяв функции сбыта, а также и снабжения, освободила крестьян от недобросовестных посредников-спе-

О Б Р А Щ Е Н И Е

НАСТОЯТЕЛЯ, ЦЕРКОВНОГО СОВЕТА И ПРИХОЖАН ОБЪЕДИНЕННЫХ ПРИХОДОВ РОЖДЕСТВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В г. АЛБАНИ, Н. Й. И ПОКРОВА ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ В г. СКЭНЭКТЕДИ, Н. Й. США

Дорогие православные христиане!

Обращаемся к вам с призывом о помощи! Помогите нам в святом деле построения храма Божия. Оба прихода очень малы и потому, решением преосвященного архиепископа Лавра, были объединены, чтобы общими силами, с Божией помощью, построить храм. Приобретена земля и решено приступить к постройке церковного зала, в котором временно будет совершаться богослужения; надеемся, что на это у нас будет достаточно ресурсов. К вам же обращаемся помочь нам в постройке самого храма Божия. Помогите молитвенно, морально, у кого есть возможность материально. Каждая лепта будет принята с благодарностью и каждое имя будет записано как "строителей святого храма сего".

Да воздаст вам Господь по молитвам Пречистой Его Матери, сторицей.

Настоятель: иерей Моисей Тарасевич

Строитель: протоиерей Всеволод Дробот

Председатель строительного фонда: Феодор Хаджи-Ангич

"Building Fund Treasurer" — 62 Marriner Ave.,
ALBANY N. Y. 12205 USA.

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

кулянтов, а все накопление обращала на улучшение материального их положения.

Вот это я и подразумевал под "тлетворным влиянием" частного капитала. А Федосеев же усмотрел в этом полное уничтожение всех частников и выразил опасение, что без них в будущей России возвратится социализм. В моей статье поводов для таких выводов нет. Частники должны существовать, но они вынуждены будут предоставлять своим рабочим те же привилегии, какие предприятия имеют в кооперативных предприятиях, если они хотят с ними конкурировать.

Защищая частников А. Федосеев наделяет их эгоизмом, видя в этом "колоссальный прогресс". Он даже доказывает, что "Бог создал человека эгоистическим". До сего времени было известно, что "Бог создал человека по образу и подобию Своему". Но А. Федосеев добавляет к этому: "Ликвидировать эгоизм, значит переделывать творение Бога", и называет это "богохульством".

Рассуждая дальше об эгоизме, А. Федосеев, боясь, что он может быть необузданным, предлагает — умерять, образумливать эгоизм с помощью сбалансирования эгоизма с противоположением одного эгоизма другому, противоположного направления в обществе социального равновесия.

Я с таким рассуждением не согласен. Ведь это то же самое "выживание". Эгоизм частного эксплуататора всегда сильнее эгоизма рабочего, так как от них зависит их жизнь. Рабочие все же умеряют эгоизм своих хозяев забастовками. Делая такое неосуществимое предложение А. Федосеев не сказал, как практически добиться такого умерения двух эгоизмов. Если частники-работодатели так же как и их руководители в своих действиях руководствуются только эгоизмом, то умерить их при всем желании нельзя.

И вот эту борьбу частников-эксплуататоров и рабочих А. Федосеев называет "социальным равновесием" и предлагает его для будущей России. Ни выживание, ни умерение эгоизма социальным равновесием не способствуют; наоборот, они начисто его отрицают. Социальное равновесие заключается не в том, кто и как больше выжмет и какими средствами умерит аппетиты, но в том, какие условия труда и жизни рабочие будут иметь.

В современных условиях борьбы политических партий за первенство, легко может случиться, что какая-то из них, крайне левая, придет к власти и возьмет опеку над кооперацией, в целях использования ее в своих интересах. Ведь случилось так в Сибири в период Гражданской войны. Там эсеры, захватив всю сибирскую кооперацию, в сговоре с чехами, задавили Белое Движение и расстреляли адмирала Колчака. Поэтому я и писал, что кооперация будет иметь успех при монархическом образе правления. К этому уместно напомнить: кооперация — чисто русское явление, нигде и никогда не повторимое, в том виде, какое она приняла у нас в России. И правы были славянофилы, защищая общину в прошлом.

В. ЛЕШИН

ВИЗАНТИЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ

"Греки нам не указ. Мы не грекам, а слову Христову следуем", — сказал Иан Грозный, проводя этим резкую границу между политическими и этническими идеями, которому пыталась нас подчинить многовековая византийская культурная агрессия.

Истоки этой борьбы между национально-русским миропониманием и чуждыми ему, внедрившимися извне идеями скрыты в глубине веков. Еще Святой Владимир ответил отказом своим византийским наставникам на их требования введения чуждой русскому духу смертной казни.

— Греха боюся, — ответил он, тогда еще полуязычник, изощренным в схоластической полемике церковным юристам, навязывавшим нам, русским, нормы римского права (кодекса Юстиниана). Его сыновья и внуки шли по тому же пути и в "Русской правде" смертная казнь не нашла себе места.

В задачу этого письма не входит разбор всех перипетий этой трагичной для русской души идейной борьбы, и я ограничусь лишь конечным ее пунктом — утверждением И. Л. Солоневичем той неоспоримой истины, что русская легитимная монархия ни в какой мере не была подражанием монархии византийской, абсолютно чуждой принципу легитимизма, возводившей залитых кровью своих предшественников, явных узурпаторов и убийц на престол Помозанников Божьих.

Но, к сожалению, многовековая культурная агрессия византийцев не прошла бесследно. Сопутствовавшие ей пышные внешние формы — лозунги "Москва Третий Рим", "наследие императоров византийских" и пр. затмили от многих истинную сущность византийских идей. Не все смогли быть столь прозорливыми, как летописец Нестор, писавший еще в XII веке "Греки — суть лстывы", призывая этим своих современников и

потомков к осторожному восприятию византийских влияний, которые, увы дают чувственно себя даже в наши дни, особенно в нашей монархической среде.

Одним из самых печальных последствий византийских идейных влияний на нас является наша страстная нетерпимость по отношению ко всем инакомыслящим, даже таким, которые идут, по еще не пришли к слиянию с нами, борьба и даже вражда, возникающая по ничтожным поводам. Это чисто византийская черта, византийская традиция. Ведь за время своей тысячелетней культурной жизни византийская интеллигенция только тем и занималась, что раскалывалась на различные секты и ереси, которые взаимно истребляли друг друга. Теперь это повторяем мы, вся Российская эмиграция в целом.

Нам, народным монархистам, следует категорически отмежеваться от этого заплата. Не византийская "анафема", а русское "добро пожаловать" должно стать нашим лозунгом. Каждый из нас должен отыскивать точки возможного сближения с окружающими его русскими людьми, а не рыть рвы между "нами" и "ими". Пропаганда лишь в своей собственной среде не имеет никакого смысла. Цель каждой пропаганды — привлечение новых сторонников идеи извне. Мы же делаем как раз наоборот: отталкиваем даже идущих к нам идейное или тактическое сближение.

Я получаю много писем от единомышленников из всех углов российского расселения, и редкое из них не содержит в себе упреков или жалоб то на солидаристов, то на непредрешенцев, то даже... на монархистов. Везде вражда, везде грызня, очень часто обусловленная ущемлением интересов. На такой почве идейная пропаганда невозможна и ведение ее бессмысленно. Византийской анафемой никого не убедишь и никого не

привлечешь!

Давайте вытравим из своих сердец злобую ожесточенность, сектантскую нетерпимость и лживую напыщенность византийских традиций! Мы русские, а не греки!

Андрей Зайцев (США)

ШВЕЙЦАРСКИЙ УРОВЕНЬ

В "Нашей Стране" неоднократно писалось о том, что уровень жизни в Швейцарии самый высокий из всех стран западного мира. Это утверждение давно казалось мне сомнительным. В иных статьях даже трактовался вопрос о благожелательности принятия швейцарской конституции в чаемой нами социалистической России.

Однако, в статье, появившейся в 1987 году в вашингтонской консервативной газете, "The Washington Times", уровень жизни в Америке взят за сто процентов и с ним сравнивается уровень жизни в других странах Запада. Уровень жизни в Канаде — следующий самый высокий после Соединенных Штатов, он составляет 80 % от американского. Уровень жизни в странах Западной Европы колеблется между 60 и 70 % от уровня жизни в Соединенных Штатах. В тех же пределах он и в Швейцарии.

Газета ссылается на экономические исследования, в которых установлены приведенные мною цифры. Самый низкий из числа индустриальных стран Европы (Англии, Франции, Италии, Бельгии, Голландии и Австрии) уровень жизни в Англии, повидимому благодаря дезорганизации промышленности учиненной тред-юнионами. Самый высокий — в Германии. Статья в вашингтонской газете вполне опровергает миф, что в Швейцарии самый высокий уровень жизни из числа стран западного мира.

Правда, в Швейцарии беднота не видна совсем, может быть ее и нет. Люди среднего слоя Америки, составляющие не меньше четверть населения Соединенных Штатов, живут в собственных домах. В Швейцарии же — только в квартирах. Мне пришлось гулять и ездить по окрестностям Лозанны (один из четырех больших городов) и видеть частные дома, их мало, их можно назвать виллами и принадлежат они только вполне богатым гражданам.

Автомобилей в Швейцарии, сравнительно с Америкой, мало, а автомобиль верный показатель уровня жизни.

Автомобильные дороги и особенно туннели в горах в Швейцарии содержатся плохо: полотно дороги (бетон или асфальт) — неровное, освещенные в туннелях крайне плохие, в некоторых довольно длинных (до трех километров длиной) его совсем нет и только сильные фары автомобиля, которые дают отблеск с боков туннеля стоящими фосфоресцирующими дисками, указывают направление дороги в туннеле.

Б. Бровцын (США)

ГЕНЕРАЛ-МАЙОР СВИТЫ ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ИЛЬЯ ЛЕОНИДОВИЧ ТАТИЦЕВ (Св. мученик, воин Илия)

С целью собрать возможно большие биографические данные, которые в дальнейшем послужили бы для составления жития святого мученика воина Илии, обращаюсь с просьбой ко всем, кто имеет какие-либо сведения, относящиеся к жизни И. Л. Татицева, сообщить их мне.

Будут очень ценны и интересны:

- 1) Личные воспоминания о нем и о его жизни и деятельности, а также и о его семье и близких ему людях.
- 2) Указания о нем в литературе и в периодических изданиях.
- 3) Фотографии.

Все это прошу присылать с точным указанием источника по следующему адресу: Sr. P. Bibikoff — R. das Palmeiras 653, Bairro Jardim — 09080 S. André S. P. — Brasil.

Заранее приношу благодарность всем кто может отозваться на этот призыв.

П. В. БИБИКОВ

Переживающая острый финансовый кризис, "Наша Страна" настоятельно просит своих подписчиков уплатить, по крайней мере, свою задолженность.

"НАША СТРАНА". Русская монархическая еженедельная газета. Основана 18 сентября 1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: Михаил Киреев. Редактирует: Ред. Коллегия. Адрес: М. Kireeff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires. Телефон: 89-0862. Статьи подписанные фамилией или инициалами не обязательно всегда выражают мнение редакции. Рукописи не возвращаются. При перепечатке ссылка на источник обязательна.

Цены за экземпляр газеты: Австралия — 0.80 ам. долл.; Германия — 1.80 н. м.; Франция — 5 фр.; Италия — 1100 лир; США — 0.80 ам. долл.; Аргентина — 1.00 австр. В остальных странах — 0.80 ам. долл. Цена объявлений: за 1 столбец в 1 колонку — стоимость 4 экземпляров газеты в соответствующей валюте. Чеки и "мoneй ордер" выставляются на Miguel Kireeff. Просьба не делать банковских и почтовых денежных переводов.

"NASHA STRANA" — "NUESTRO PAIS". Semanario monárquico ruso. Fundado 18.9.1948. Registro Nacional de Propiedad Intelectual No. 949.917. Editor: Miguel Kireeff, Monroe 3578, 1430 Bs. As.

Correo Argentino
Sucursal 30 (B)

Franqueo pagado. Conces. No. 4233
Interes General. Conces. No. 3980